

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94:376.5

doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.202-214

ДЕТИ ВОЙНЫ: БЕСПРИЗОРНОСТЬ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ В 1941–1945 гг.

(по архивным документам)

З.Г. Сактаганова¹, Ж.К. Абдукаримова¹, А.А. Сальникова²

¹*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, 100000, Казахстан*

²*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия*

Аннотация

В статье на основе впервые вводимого в научный оборот архивного материала из фондов архива Президента Республики Казахстан, Центрального государственного архива Республики Казахстан и Государственного архива Карагандинской области рассмотрены особенности детских поведенческих практик, бытовавших в годы Великой Отечественной войны в Центральном Казахстане. Исследованы такие маргинальные феномены детской повседневности, как беспризорность, безнадзорность, детская преступность, порожденные экстремальными условиями войны и обусловленные резким возрастанием числа детей, оставшихся без попечения родителей, и безнадзорных детей, проживавших в семьях. Привлечение новых архивных документов позволило охарактеризовать уровень беспризорности, безнадзорности и детской преступности как по всему Казахстану, так и по отдельным его областям, отличавшимся по этим показателям в силу специфики социального состава проживавшего там населения. Наряду с выводом о безусловной результативности деятельности государственных структур и учреждений разного уровня, в первую очередь органов НКВД и народного образования, по ликвидации беспризорности, безнадзорности и детской преступности в рассматриваемом регионе, обозначены проблемы, не решенные по причине больших материальных и трудовых затрат и сложностей в организации воспитательно-образовательной работы среди детей.

Ключевые слова: история, советское детство, беспризорность, безнадзорность, детская преступность, детские дома, Центральный Казахстан, Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Дети, будучи самой незащищенной частью общества, наиболее резко реагируют на любые негативные изменения. Беспризорность, безнадзорность, детская преступность как социальные явления существовали всегда, но обостряются они именно в сложные для государства периоды истории, такие как революции, войны, эпидемии. Беспризорными считаются дети, полностью оторванные от семьи, дети без постоянного места жительства и занятий, безнадзорными –

несовершеннолетние с ослабленным попечением¹ со стороны родителей или лиц, заменяющих их.

В годы Великой Отечественной войны количество беспризорных и безнадзорных детей по всему Советскому Союзу резко увеличилось. Исследователь военной и послевоенной истории детской повседневности В.М. Коренюк выделяет три причины появления в годы войны значительного количества беспризорных и безнадзорных детей: смерть родных на войне и в тылу, эвакуация и потеря связи с родителями и родственниками, бегство детей из детских домов, интернатов, школ ФЗО, ремесленных училищ [1, с. 152].

Судьбы миллионов советских детей в годы войны, особенно на оккупированных территориях, были искалечены. Тяжелая ситуация складывалась и в тылу, куда были эвакуированы тысячи детей из охваченных войной и прифронтовых территорий. Проблемам сиротства, в том числе и сиротства детей в годы Великой Отечественной войны, посвящен целый ряд исследований российских авторов: историков, социологов, юристов, психологов, педагогов [2–7 и др.]. В современной казахстанской историографии также можно найти отдельные работы, посвященные положению беспризорных детей в Центральном Казахстане в 20–40-е годы XX в. (исследования К.К. Джумагалиевой, З.Г. Сактагановой и Г.Б. Карсаковой, Г.Б. Сугерилимовой, С.Д. Шаймухановой и др.) [8–11]. Однако специальной работы об уровне беспризорности, безнадзорности и детской преступности в Центральном Казахстане в годы Великой Отечественной войны до сих пор нет. Между тем проблема эта представляется весьма актуальной, учитывая специфику детского населения этого региона, существенно изменившегося в предвоенный и военный период как за счет детей спецпоселенцев, так и за счет многочисленных эвакуированных вместе с родителями либо отдельно от родителей детей. Документы, отложившиеся в фондах архива Президента Республики Казахстан, Центрального государственного архива Республики Казахстан и Государственного архива Карагандинской области, позволяют охарактеризовать специфику детских поведенческих практик, складывавшихся в Центральном Казахстане в период Великой Отечественной войны, в том числе во многом обусловленных этой войной практик маргинальных, в которые оказались вовлечены попавшие в экстремальную ситуацию дети. В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть проявления этой маргинализации, а также действия государственных структур и учреждений Центрального Казахстана, направленные на борьбу с беспризорностью, безнадзорностью и детской преступностью, то есть по сути дела на спасение детей войны во имя их будущего и будущего всей страны.

* * *

Сложная ситуация с детской беспризорностью и безнадзорностью сложилась в Казахстане еще накануне Великой Отечественной войны. Как отмечалось в Постановлении ЦК КП(б) Казахстана «О воспитательной работе среди детей и о мерах борьбы с детской преступностью, безнадзорностью», вышедшем в январе

¹ Под ослабленным попечением понимается недостаточность воспитывающего влияния, контроля над времяпровождением, связями, поведением детей.

1941 г. (ГАКО567, л. 451–452), вопросы воспитания в школе и семье на тот момент еще не стали предметом повседневного внимания и заботы со стороны партийных и советских организаций. Работа по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности органами юстиции, прокуратуры и милиции велась в недостаточном объеме, не использовались все права, предоставленные им для ликвидации преступных групп и предпосылок для их появления.

В годы Великой Отечественной войны проблемы беспризорности, безнадзорности, детской преступности в Казахстане еще более обострились. Успеваемость в школах республики по итогам первой четверти 1941/42 учебного года составила лишь 77.8%, из школ отсеялось 37 463 человека, в том числе по неуважительной причине – 18 950 человек (всего в 1941/42 учебном году в школах Казахской ССР обучалось 930 766 человек) (ЦГА РК1692, д. 624, л. 49). В республику в массовом порядке стали прибывать эвакуированные детские дома, интернаты, семьи спецпереселенцев. Однако дети сбегали из детских домов, из приемных семей: кто-то бежал в поисках родителей, кто-то – к родственникам, кто-то искал лучшей жизни. Они бродяжничали, попрошайничали, а иногда вступали в преступные шайки, занимались воровством, грабежом, разбоем. 23 января 1942 г. было принято Постановление СНК СССР № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», согласно которому устройство таких детей и проведение мероприятий по предупреждению детской беспризорности расценивались как дело высочайшей государственной важности. Постановление предписывало НКВД СССР выявлять всех безнадзорных детей в возрасте до 15 лет включительно и размещать их в приемниках-распределителях, для чего были образованы специальные комиссии (Об устройстве). Постановлением СНК СССР № 659 от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» был учрежден новый тип воспитательных заведений – детские трудовые воспитательные колонии, подчиненные НКВД СССР (Об усилении). Куда направить ребенка, находящегося в приемнике-распределителе, следовало решить в течение двух недель. Если не было возможности вернуть его родителям или законным опекунам, распределение осуществлялось в зависимости от возраста ребенка. Детей до 14 лет направляли в детские дома. Подростков старше 14 лет согласно постановлению СНК СССР № 697 от 26 июня 1943 г. «О трудовом устройстве подростков старше 14 лет – воспитанников детских домов, трудовых колоний НКВД СССР и детей, оставшихся без родителей» – в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО, а также на промышленные предприятия (О трудовом; ЦГА РК1692, д. 756, л. 4, 13). Подростки, уличенные в совершении правонарушений, направлялись в колонии НКВД или детские трудовые воспитательные колонии [4, с. 33–34].

Согласно данным, приводимым в работе А.М. Сеницына, в Казахстане в 1943 г. было задержано 29 350 беспризорных и безнадзорных детей. В 1944 г. эта цифра значительно возросла. Из общего числа задержанных в 1943–1944 гг. 81% детей не имели родителей [12, с. 293]. На значительное количество беспризорных и безнадзорных детей, находившихся в годы Великой Отечественной войны на территории Казахской ССР, указывает и М.С. Зинич. По ее подсчетам, в течение 1943 г. в Казахстане было задержано 27 850 беспризорных детей [13, с. 180]. Только в Карагандинской области и только за первое полугодие 1943 г.

Табл. 1

Состояние детской беспризорности, безнадзорности, преступности в Казахской ССР в 1944 г. (АП РК708, оп. 8, л. 23)

№	Область	Задержано детей в 1944 г.			
		1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
1	Алма-Атинская	1437	2031	1461	1429
2	Акмолинская	116	125	203	236
3	Актюбинская	276	524	324	158
4	Восточно-Казахстанская	440	778	662	510
5	Гурьевская	167	237	536	399
6	Джамбульская	445	772	568	525
7	Западно-Казахстанская	122	301	168	182
8	Карагандинская	270	466	417	582
9	Кзыл-Ординская	384	589	487	859
10	Павлодарская	217	615	635	330
11	Семипалатинская	610	610	278	444
12	Северо-Казахстанская	168	420	272	344
13	Кустанайская	98	205	281	250
14	Южно-Казахстанская	400	432	402	648
15	Талды-Курганская	–	–	214	230
16	ОЖДМ Туркестано-Сибирская ж/д	1510	1743	1934	1488
17	ОЖДМ Карагандинская ж/д	372	434	368	350
Всего		7032	10282	9210	8964

было задержано 797 детей, из них беспризорных – 470, а безнадзорных – 327 (ГАКО567, л. 451–452).

Подробные сведения о состоянии детской беспризорности, безнадзорности и преступности в 1944 г. содержатся в справке с аналогичным названием, отложившейся в фонде Центрального Комитета коммунистической партии Казахстана Архива Президента Республики Казахстан. Справка отсылает к материалам НКВД Казахской ССР, свидетельствующим о значительном росте детской беспризорности, безнадзорности и преступности в республике: за 1944 г. органами милиции было изъято с улицы 35 488 беспризорных и безнадзорных детей, из них территориальной милицией – 27 289, железнодорожной милицией – 8199 (АП РК708, оп. 8, л. 23).

В табл. 1 представлены сведения об изъятии с улицы беспризорных и безнадзорных детей в 1944 г. по областям Казахстана.

Как видно из табл. 1, наибольшее количество детей, задержанных и доставленных в приемники-распределители, приходилось на Алма-Атинскую, Актюбинскую, Джамбульскую, Кзыл-Ординскую, Кустанайскую и Семипалатинскую области. Всего в детские приемники-распределители НКВД Казахской ССР в 1944 г. поступило 14 732 человека. В ходе опроса поступивших в приемники детей и последующей проверки было установлено, что основными причинами беспризорности являлись потеря и смерть родителей – 8011 случаев (71%); отсутствие наблюдения со стороны родных, особенно со стороны работающих одиноких матерей – 1284 случая (11%); материальная необеспеченность родных, большинство из которых составляли семьи фронтовиков – 1907 случаев (17%).

Дети из сельской местности в качестве причины бродяжничества указывали невозможность трудоустройства на местных предприятиях и в колхозах (АП РК708, оп. 8, л. 23).

В первом полугодии 1944 г. в Карагандинской области, согласно отчету инспектора Управления НКВД младшего лейтенанта милиции Щеголихиной, было задержано 470 беспризорных и 327 безнадзорных детей. 63 ребенка из числа беспризорных было направлено в детские приемники-распределители НКВД, 407 трудоустроено, 227 из числа безнадзорных возвращено родителям. Во втором полугодии 1944 г. задержано 293 беспризорных и 45 безнадзорных детей. 122 беспризорных ребенка было направлено в детские приемники-распределители НКВД, 181 трудоустроен, все 45 безнадзорных возвращены родителям. По социальному составу в первом полугодии 1944 г. 265 детей были из семей рабочих, 35 из семей служащих, 5 из семей колхозников, семьи 23 не установлены. Во втором полугодии 1944 г. 25 детей были из семей рабочих, 9 из семей служащих, 6 из семей колхозников, семьи 5 остались не установленными. В результате проведенной органами милиции проверки на 59 родителей, допустивших безнадзорность детей, был наложен штраф, 16 детей передано в суд для привлечения к уголовной ответственности. В качестве причины значительного численного перевеса среди задержанных детей из рабочих семей в отчете указывается то, что Карагандинская область – это промышленный регион, где семьи рабочих преобладали (АП РК708, оп. 8, л. 12).

Всего за 1944 г. в приемники-распределители НКВД Казахской ССР поступило 14 732 ребенка – дошкольного, школьного возраста и подростков (АП РК708, оп. 8, л. 27).

Значительный процент из общего числа беспризорных и безнадзорных детей составляли дети спецпереселенцев. Особенно много их было в Актюбинской, Алма-Атинской, Кзыл-Ординской, Кустанайской и Северо-Казахстанской областях. Только в Актюбинской области среди доставленных в детприемники в течение 1944 г. 1378 детей оказалось: чеченцев – 526, немцев – 98, румын – 68, молдаван – 30. Из доставленных в октябре 1944 г. в Алма-Атинский детский приемник 376 детей 115 составили чеченцы и ингуши (АП РК708, оп. 8, л. 23).

Немало беспризорных и безнадзорных детей было и из семей фронтовиков. В таких семьях, где отец находился на фронте, а мать была вынуждена большую часть времени проводить на производстве, дети были предоставлены сами себе, и потому забота о них во многом оказалась возложенной на плечи государства, которое, в свою очередь, испытывало острую нехватку в квалифицированных педагогических кадрах. Несмотря на то что государство проявляло повышенную заботу о детях фронтовиков, они оказывались одними из самых социально уязвимых категорий населения. Хотя детей фронтовиков в числе первых отправляли в пионерские лагеря, хотя они получали талоны на бесплатное дополнительное питание в столовых и им первым предоставлялась медицинская помощь, таких мер оказывалось недостаточно. Семьи фронтовиков испытывали серьезные материальные трудности. Так, по данным детских комнат милиции, значительное число задержанных детей, занимавшихся нищенством, мелким воровством и мелкой торговлей, являлись именно детьми фронтовиков. Например, задержана была Л. Наваленова, девочка 12 лет, продававшая на улице 1/4 литра молока

и 1/2 кг колбасы, – дочь фронтовика, три года находившегося на фронте. Мать девочки, имевшая троих постоянно болеющих детей, не имела возможности работать и поэтому стала сдавать кровь и поручала дочери продавать донорский паек, чтобы купить хлеба. Девочка, учившаяся тогда в 5 классе, вынуждена была оставить школу. Другой пример – Виктор Аникин, ученик 3 класса, которого мать посылала нищенствовать, так как, работая уборщицей в школе, получала зарплату всего в 90 рублей и не была в состоянии прокормить троих детей. Отец детей был на фронте, никакой дополнительной помощи семья не получала (АП РК708, оп. 8, л. 24).

В материалах докладных записок, поступавших в Управление НКВД с мест, содержится информация о том, что в Акмолинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской и ряде других областей оставалось еще довольно значительное число неустроенных детей и подростков, не имевших родных или потерявших по разным причинам связь с семьей. Большинство из них проживали в селах, нигде не учились, не работали, занимались нищенством и воровством. Определять их в детские дома было невозможно из-за перегруженности этих учреждений, а открытие новых детских домов по линии Наркомпроса сильно затягивалось (АП РК708, оп. 8, л. 23).

На 1 января 1945 г. на территории Казахстана имелось 15 детских приемников-распределителей НКВД, из них 14 располагались в областных центрах и один находился при узловой железнодорожной станции Арысь (АП РК708, оп. 8, л. 27). Условия пребывания детей в приемниках-распределителях далеко не всегда отвечали санитарно-гигиеническим требованиям. Так, обследование детского приемника НКВД в поселке Майкудук Каркаралинского района, проведенное 3 января 1945 г., показало следующее: детприемник был рассчитан на 20 человек и состоял из одной общей комнаты, где дети должны находиться днем – играть, есть, заниматься, и трех спален (две для мальчиков и одна для девочек). Температура воздуха в комнатах низкая, дети постоянно грелись у печи. Стены, вдоль которых расставлены кровати, в двух комнатах были сырыми. Белья и постельных принадлежностей не хватало – дети спали на матрасах без простыней. Изолятора для заболевших не было. За медицинское обслуживание отвечала медсестра, которая при необходимости вызывала врача. Перевязочного материала также не хватало (ГАКО664, л. 3). В приемниках-распределителях детей кормили четыре раза в день, и следует отметить, что для условий военного времени сравнительно неплохо: на завтрак – тушеная капуста с чаем, на обед – борщ со свининой, картофельное пюре с маслом, на полдник – чай с белым хлебом, на ужин – каша и чай (ГАКО664, л. 190).

За пять месяцев 1945 г. в КазССР органами НКВД совместно с исполкомами задержано в городах, на железнодорожных станциях и в сельской местности 13 916 беспризорных и безнадзорных детей, из них передано детским приемникам-распределителям 4510 человек, в детские дома отправлено 2403, в трудовые колонии – 409, в больницы – 509, в колхозы – 104, на железную дорогу – 28, в ФЗО – 231, трудоустроено – 156, возвращено родителям – 407. Всего за первый квартал 1945 г. в детские дома было принято 3200 человек – как в имеющиеся, так и во вновь открывшиеся. В то же время за первый квартал 1945 г. выбыло из детских домов 1715 детей, из них трудоустроено или отправлены на обучение

424 человека, передано родителям 595, усыновлено или взято на патронат – 105 (АП РК708, оп. 8, л. 8).

Наряду с ростом беспризорности и безнадзорности в годы войны отмечался высокий уровень детской преступности. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними, в целом по СССР в 1942 г. по сравнению с 1941 г. увеличилось на 61%, в 1943 г. – на 180.6%, в 1944 г. – на 192.3% [14, с. 17]. В Казахской ССР уровень детской преступности по сравнению с 1942 г. возрос более чем в два раза, и особенно он был высок в Алма-Атинской, Джамбульской, Карагандинской, Южно-Казахстанской областях. В связи с этим была образована специальная комиссия по борьбе с детской преступностью, а также с расхитителями продуктов питания в детских учреждениях (ЦГА РК1692, д. 756, л. 40).

В 1944 г. в Карагандинской области к уголовной ответственности оказалось привлечено 80 несовершеннолетних, из них 28 учащихся, что составило 35% от общего числа. Подростки привлекались к уголовной ответственности за грабежи (18 человек, в том числе 15 учащихся); кражи (39, из них 10 учащихся); телесные повреждения (12 человек); изнасилование (4 человека). Наличие преступников среди учащихся, согласно официальным документам, объяснялось тем, что органы Наркомпроса не проводили необходимой воспитательной работы, не организовывали досуг детей (ГАКО205, л. 1–8).

Наиболее распространенным видом преступлений, совершаемых детьми и подростками в Казахстане, как и в целом по стране [13, с. 180–181; 15, с. 28], являлись кражи. Так, в г. Петропавловске в 1944 г. четверо учащихся школы во главе с Ю.Я. К...вой, 1930 года рождения, сговорились между собой совершить квартирную кражу. Группа была обнаружена, кража предотвращена. В Алма-Ате Г.Ф. Л...ва и ее взрослая дочь, пользуясь отсутствием надзора за детьми со стороны родителей, организовали из безнадзорных шайку, которая за короткий промежуток времени совершила в городе более 20 квартирных краж. Похищенные вещи приносились на квартиру Л...вой, затем продавались на рынках. На вырученные деньги она устраивала для участников шайки у себя дома групповые попойки, в которых принимали участие 14 человек (АП РК708, оп. 8, л. 25). Достаточно часто наблюдались случаи хулиганства, изнасилования (АП РК708, оп. 8, л. 25).

Как уже отмечалось, детей, совершивших противоправные действия, отправляли в трудовые воспитательные колонии. Одной из крупнейших стала открытая в 1943 г. в Тельмановском районе Карагандинской области Шокайская трудовая воспитательная колония, размещенная на месте бывшей исправительно-трудовой колонии для взрослых. Она была рассчитана на 250 детей. Однако отсутствие соответствующей материально-производственной базы, подходящих помещений, необходимых условий для организации производственного обучения и быта воспитанников привело к тому, что в августе 1945 г. колония была ликвидирована. Воспитанников распределили по другим колониям Казахстана (РГАСПИ17, л. 156).

В трудовые воспитательные колонии отправлялись не только дети «с улицы», но и воспитанники детских домов, регулярно нарушавшие дисциплину, замеченные в хулиганстве, воровстве и других противоправных поступках. Приказом Наркомпроса Казахской ССР № 3218 от 13 января 1945 г. «в целях упорядочения

процесса направления воспитанников детских домов в трудовые воспитательные колонии НКВД» предписывалось: при наличии в детских домах воспитанников, систематически нарушающих внутренний распорядок, дезорганизующих нормальный режим работы детского учреждения, передавать их личные дела через областной отдел народного образования начальнику Управления НКВД и затем, не допустив их бегства из детского дома, при поступлении соответствующего распоряжения отправлять таких детей в трудовые воспитательные колонии, обеспечив их одеждой по сезону и продуктами на всю дорогу (ЦГА РК1692, д. 953, л. 1).

Особые надежды в плане предотвращения детской преступности власть возлагала на детские дома как дошкольного (для детей в возрасте 3–7 лет), так и школьного типа (для детей в возрасте 7–14 лет). Туда отправляли детей, оставшихся без родителей или официальных опекунов, а также в случае отказа от родительских прав или опеки. В Карагандинской области, в частности, задерживаемых беспризорных детей помещали в детдома Наркомпроса в поселках Компанейский и Майкудук, в два детских дома Осакаровского района, в интернат для глухонемых детей, находившийся в поселке Новая Тихоновка. На 1 мая 1945 г. в республике насчитывалось 179 детских домов, в которых проживало 27 330 человек (АП РК708, оп. 8, л. 8). Однако реалии далеко не всегда соответствовали устремлениям властей. Воспитанники массово бежали из детских домов: ежемесячно в приемники-распределители Казахстана попадало свыше 100 сбежавших детей. Только за 1944 г. туда поступило 1820 детей и подростков, бежавших из детских домов и ФЗО. За девять месяцев 1945 г. из детских домов сбежали 496 детей. Основными причинами побегов были плохие бытовые условия, грубое отношение к детям, нежелание учиться, привычка к беспризорничеству, попытки вернуться к родным и родственникам в освобожденные районы. За те же девять месяцев 1945 г. в детских домах умерло 459 детей, причем наибольшая смертность пришлась на первый квартал года (АП РК708, оп. 8, л. 147–148).

Для детей, проживавших в детских домах, обязательным было трудовое обучение. Наркомпрос и отделы народного образования обязывали сотрудников детских домов охватить всех воспитанников школьным и трудовым обучением, добиться высокой успеваемости в учебе и производственной работе, оказать помощь детям в овладении той или иной специальностью (АП РК708, оп. 5/1, л. 144). Для получения рабочей профессии воспитанники детских домов проходили обучение в мастерских, сельскохозяйственной специальностью овладевали в подсобных хозяйствах. Однако на деле трудовым обучением в учебно-производственных мастерских были охвачены далеко не все воспитанники, поскольку не хватало ни материалов, ни инструкторов по труду.

Подростки, завершившие обучение, из детских учреждений направлялись на производство или на работу в сельскую местность. Наркоматы, Наркомхозы и все промышленные предприятия обязаны были обеспечить необходимые условия бывшим воспитанникам детских домов (АП РК708, оп. 5/1, л. 144). Вместе с тем, так как многие подростки в силу своего возраста и физического состояния не всегда могли выполнять возложенные на них обязанности и зачастую не выходили на работу, срывая трудовой процесс, они могли понести и несли суровое

наказание за нарушение трудовой дисциплины. И потому, желая избежать наказания, многие из них вновь возвращались на улицу, пополняя и без того многочисленные ряды беспризорников.

Одним из средств борьбы с безнадзорностью была организация оздоровительных кампаний на каникулах, выезды детей в санатории, в военизированные лагеря. В докладной записке Карагандинского городского отдела народного образования от 26 июля 1943 г. «О воспитании детей, борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и оздоровительных мероприятиях среди детей» сообщалось, что исполком Карагандинского городского совета в плане реализации этих задач провел следующие мероприятия: при школах было организовано 27 оздоровительных форпостов на 3092 места; также при школах открыто 27 детских площадок на 2600 детей; организован пионерский лагерь из расчета в 3 смены на 1600 учащихся, преимущественно для детей шахтеров; открыт детский санаторий из расчета в 3 смены на 350 детей; на время каникул трудоустроено 650 учащихся; организована детская комната при 3-м отделении милиции в селе Михайловка; силами учителей и общественниц проведена предварительная перепись детей, подлежащих всеобучу в 1943/44 учебном году (ГАРФ8009, л. 33).

В г. Балхаш по данным на 19 октября 1943 г. при средних и неполных средних школах на протяжении всего лета работали мастерские (вязальные, игрушечные, сапожные, жестянщиков), где трудились 60 учащихся. В сельскохозяйственных работах приняли участие 250 школьников из трех школ города. Выработав 9 900 человекодней, они заработали 40 800 рублей, 31 пару обуви, 160 метров шелка. Было открыто 4 оздоровительных форпоста, рассчитанных на 506 детей; пионерскими лагерями и оздоровительными площадками было охвачено 500 человек. Правда, при отделе милиции не сумели открыть детскую комнату-приемник, хотя средства для этого в сумме 40 000 рублей были выделены. Помещение нашли, но ни ремонтом, ни оборудованием его городская милиция не занималась, и потому беспризорные дети ночевали везде: на лестницах, чердаках, в мусорных ямах (ГАКО664, л. 34).

Таким образом, проведенный анализ архивных документов, хранящихся в ряде государственных архивов Республики Казахстан и Российской Федерации, позволил обозначить общий уровень беспризорности, безнадзорности и детской преступности в Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны в его динамике, рассмотреть специфику указанных явлений по отдельным областям Казахстана, определить социальный и национальный состав беспризорных и безнадзорных детей и детей-правонарушителей, охарактеризовать те меры, которые предпринимались властями для ликвидации этих неблагоприятных и опасных социальных явлений. При этом очевидно, что использованные документы носят нормативно-законодательный и в еще большей степени – делопроизводственный характер, и потому отражают указанные явления и процессы преимущественно с властной точки зрения, «сверху», хотя – и в этом им нужно отдать должное – они далеки от лакировки действительности и фиксируют те недостатки, сложности и препятствия, с которыми столкнулась власть в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью детей войны, а также с детской преступностью в Казахстане.

Военное детство 1941–1945 гг. – это лишь один из периодов и образцов советского детства «на изломе», на которые столь богатым оказался XX век. Да, без-

условно, война кромсала и калечила детские судьбы, порождала детское сиротство, выбрасывала детей на улицу, толкала их на преступления, но разве малую лепту внесла в эти процессы сталинская репрессивная политика переселения раскулаченных, а позднее – и целых народов, высланных в Казахстан вместе с детьми? Ответить на этот вопрос отчасти возможно и путем анализа ряда официальных документов, использованных в данной статье. Однако для получения более полных и достоверных представлений необходимо расширить круг источников исследования за счет документов иных видов и разновидностей, иного происхождения, прежде всего за счет его-документов, которые позволят взглянуть на проблему «изнутри».

Источники

- ЦГА РК1692 – Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 1692: Министерство народного просвещения Казахской ССР. Оп. 1. Д. 624. 82 л.; Д. 756. 40 л.; Д. 953. 152 л.
- Об устройстве – Об устройстве детей, оставшихся без родителей: Постановление СНК СССР № 75 от 23 января 1942 г. // Сборник постановлений Правительства СССР. – 1942. – № 2. – Ст. 26.
- Об усилении – Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством: Постановление СНК СССР № 659 от 15 июня 1943 г. // Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / Сост.: С.С. Виленский, А.И. Кокурин, Г.В. Аتماшкина, И.Ю. Новиченко. – М.: МФД, 2002. – С. 383–384.
- О трудовом – О трудовом устройстве подростков старше 14 лет – воспитанников детских домов, трудовых колоний НКВД СССР и детей, оставшихся без родителей: Постановление СНК СССР № 697 от 26 июня 1943 г. // Государственные трудовые резервы: Сб. офиц. руководящих материалов. – М.: Издатотдел Главтрезерва при СНК СССР, 1945. – С. 30–31.
- ГАКО567 – Государственный архив Карагандинской области. Ф. 567: Октябрьский районный Совет народных депутатов, г. Караганда. Оп. 1. Д. 11. 594 л.
- АП РК708 – Архив президента Республики Казахстан. Ф. 708: Центральный комитет Коммунистической партии Казахстана. Оп. 5/1. Д. 688. 201 л.; Оп. 8. Д. 1345. 165 л.
- ГАКО664 – Государственный архив Карагандинской области. Ф. 664: Карагандинский областной отдел здравоохранения. Оп. 1. Д. 36. 345 л.
- ГАКО205 – Государственный архив Карагандинской области. Ф. 205: Карагандинская областная прокуратура. Оп. 1. Д. 2711. 224 л.
- РГАСПИ17 – Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17: Центральный комитет КПСС. Оп. 122. Д. 103. 156 л.
- ГАРФ8009 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 8009: Министерство здравоохранения СССР. Оп. 1. Д. 53. 120 л.

Литература

1. *Коренюк В.М.* Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области): Дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 2017. – 295 с.
2. *Абельбейсов В.А., Акимова Л.В.* Проблемы сиротства в российском обществе: история и современность. – М.: Библио-Глобус, 2017. – 158 с.
3. *Астоянц М.С.* Мир сиротства в советской и постсоветской России. – Ростов на/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2007. – 204 с.

4. *Славко А.А.* Исправительно-трудовые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Советской России 1917–1952 годов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – 64 с.
5. *Ложкина И.А.* Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны: на материале детских домов и интернатов Удмуртской АССР: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2010. – 26 с.
6. *Тарасова Л.Я.* Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае (1941–1945 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2013. – 23 с.
7. *Жилиева С.К.* Организационно-правовые основы борьбы Орловской милиции с детской беспризорностью и преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1951 гг.): Историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Орел, 2004. – 28 с.
8. *Джумагалиева К.* К вопросу о положении беспризорных детей в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Атырауского ун-та им. Халела Досмухамедова. – 2020. – Т. 59, № 4. – С. 20–30. – doi: 10.47649/vau.2020.v59.i4.03.
9. *Сактаганова З.Г., Карсакова Г.Б.* Влияние голода на рост числа беспризорных детей в Акмолинской губернии в 1920-е гг. // Вестн. КазНУ. Сер. историческая. – 2017. – № 3. – С. 4–10.
10. *Сүгірәлімова Г.Б.* Қазақстандағы панасыз балалар: Мәселені шешу тарихы, тәжірибесі, қорытындысы (1920–1940 жылдар): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Караганда, 2006. – 32 с.
11. *Шаймуханова С.Д.* Условия жизни детей в детских домах в годы Великой Отечественной войны в Казахстане (на примере Акмолинской области) // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Шоқан оқулары – 22». – Кокшетау: Кокшетауский ун-т им. Ш. Уалиханова 2018. – Т. 1. – С. 158–161.
12. *Синицын А.М.* Всенародная помощь фронту: О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Воениздат, 1985. – 319 с.
13. *Зинич М.С.* Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. – М.; СПб.: Центр гуманист. инициатив, 2019. – 349 с.
14. *Емелин С.М.* Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестн. эконом. безопасности. – 2010. – № 5. – С. 17–24.
15. *Кринко Е.Ф.* Детство военных лет (1941–1945 гг.): Проблемы и перспективы изучения // Вестн. Адыг. гос. ун-та. – 2006. – № 4. – С. 25–31.
16. *Сактаганова З.Г., Абдукаримова Ж.К.* Повседневность детей Карагандинской области в годы Великой Отечественной войны: оздоровительные кампании в период летних и зимних каникул // Вестн. Евразийского нац. ун-та им. Л.Н. Гумилева. Сер.: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2021. – № 2. – С. 63–78. – doi: 10.32523/2616-7255-2021-135-2-63-78.

Поступила в редакцию
14.09.2021

Сактаганова Зауреш Галимжановна, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнологии и отечественной истории

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
ул. Гоголя, д. 38, г. Караганда, 100000, Казахстан
E-mail: zauresh63@mail.ru

Абдукаримова Жанара Кадировна, старший преподаватель кафедры археологии, этнологии и отечественной истории

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова

ул. Гоголя, д. 38, г. Караганда, 100000, Казахстан

E-mail: zhanara1307@mail.ru

Сальникова Алла Аркадьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия

E-mail: Alla.Salnikova@kpfu.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 6, pp. 202–214

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.202-214

**War Children: Homelessness and Neglect
in Central Kazakhstan during 1941–1945 (Based on Archival Documents)**

Z.G. Saktaganova^{a*}, Zh.K. Abdugarimova^{a**}, A.A. Salnikova^{b***}

^aE.A. Buketov Karaganda State University, Karaganda, 100000 Kazakhstan

^bKazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: *zauresh63@mail.ru, **zhanara1307@mail.ru, ***Alla.Salnikova@kpfu.ru

Received September 14, 2021

Abstract

In this article, the materials from the Archives of the President of the Republic of Kazakhstan, the Central State Archives of the Republic of Kazakhstan, and the State Archives of the Karaganda Region are introduced in historical science and analyzed to shed light on children's everyday life during the Great Patriotic War in Central Kazakhstan. The focus is on neglect, homelessness, and juvenile delinquency among children raised under the extreme conditions of the war, such as a sharp increase in the number of children either deprived of parental care or neglected and living in foster families. The new archival documents reveal the levels of homelessness, neglect, and juvenile delinquency in Central Kazakhstan as a whole and in its each region taken separately. The differences observed can be attributed to the specifics of the social structure of the population living there. The conclusion is made about the general effectiveness of the measures taken by various state structures and institutions, primarily the NKVD (People's Commissariat for Internal Affairs) and the national education bodies. However, some problems remained unsolved due to the lack of financial and labor resources, as well as because of the difficulties in the organization of training and educational activities for children.

Keywords: history, Soviet childhood, homelessness, neglect, juvenile delinquency, orphanages, Central Kazakhstan, Great Patriotic War of 1941–1945

References

1. Korenyuk V.M. Everyday life of the war and post-war children (based on the Molotov region). *Cand. Hist. Diss.* Perm, 2017. 295 p. (In Russian)
2. Abel'beisov V.A., Akimova L.V. *Problemy sirotstva v rossiiskom obshchestve: istoriya i sovremennost'* [The Problems of Orphanhood in Russian Society: History and Modernity]. Moscow, Biblio-Globus, 2017. 158 p. (In Russian)

3. Astoyants M.S. *Mir sirotstva v sovetskoj i postsovetskoj Rossii* [The World of Orphanhood in Soviet and Post-Soviet Russia]. Rostov-on-Don, IPO PI YuFU, 2007. 204 p. (In Russian)
4. Slavko A.A. *Ispravitel'no-trudovye uchrezhdeniya dlya nesovershennoletnikh pravonarushitelei v Sovetskoj Rossii 1917–1952 godov* [Correctional Labor Institutions for Juvenile Offenders in Soviet Russia during 1917–1952]. Tver, Tver. Gos. Univ., 2009. 64 p. (In Russian)
5. Lozhkina I.A. Social protection of orphaned children during the Great Patriotic War: Orphanages and boarding schools in the Udmurt ASSR. *Extended Abstract of Cand. Hist. Diss.* Izhevsk, 2010. 26 p. (In Russian)
6. Tarasova L.Ya. Efforts of the state and public organizations to prevent child abandonment and neglect in the Altai Krai (1941–1945). *Extended Abstract of Cand. Hist. Diss.* Barnaul, 2013. 23 p. (In Russian)
7. Zhilyaeva S.K. The organizational and legal foundations of combating child neglect and delinquency during the Great Patriotic War and the postwar period (1941–1951): Historical and legal research. *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Orel, 2004. 28 p. (In Russian)
8. Dzhumagalieva K. On the problem of street children during the Great Patriotic War. *Vestnik Atyrauskogo Universiteta imeni Khalela Dosmukhamedova*, 2020, vol. 59, no. 4, pp. 20–30. doi: 10.47649/vau.2020.v59.i4.03. (In Russian)
9. Saktaganova Z.G., Karsakova G.B. The influence of hunger on the growing number of street children in the Akmola region during the 1920s. *Vestnik KazNU. Seriya Istoricheskaya*, 2017, no. 3, pp. 4–10. (In Russian)
10. Sugiralimova G.B. Street children in Kazakhstan: History, experience, and solution of the problem (1920s–1940s). *Extended Abstract of Cand. Hist. Diss.* Karaganda, 2006. 32 p. (In Kazakh)
11. Shaimukhanova S.D. Living conditions of children in orphanages during the Great Patriotic War in Kazakhstan (Akmola region). *Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. “Shokan Okulary – 22”*. [Proc. Int. Sci.-Pract. Conf. “Shoqan Oqulary – 22”]. Vol. 1. Kokshetau, Kokshetauskii Univ. im. Sh. Ualikhanova, 2018, pp. 158–161. (In Russian)
12. Sinitsyn A.M. *Vsenarodnaya pomoshch' frontu: O patrioticheskikh dvizheniyakh sovetskogo naroda v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Nationwide Support of the Front: On the Patriotic Movements of the Soviet People during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow, Voenizdat, 1985. 319 p. (In Russian)
13. Zinich M.S. *Povsednevnyaya zhizn' naroda v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Everyday Life of People during the Great Patriotic War]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr Gumanit. Initsiativ, 2019. 349 p. (In Russian)
14. Emelin S.M. Law enforcement agencies to combat child homelessness and neglect during the Great Patriotic War (1941–1945). *Vestnik Ekonomicheskoi Bezopasnosti*, 2010, no. 5, pp. 17–24. (In Russian)
15. Krinko E.F. Childhood during the war years (1941–1945): Problems and prospects of studying. *Vestnik Adygeiskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2006, no. 4, pp. 25–31. (In Russian)
16. Saktaganova Z.G., Abdugarimova Zh.K. Everyday life of children in the Karaganda region during the Great Patriotic War: Health campaigns of the winter and summer holidays. *Vestnik Evraziiskogo Natsional'nogo Universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya: Istoricheskie Nauki. Filosofiya. Religiovedenie*, 2021, no. 2, pp. 63–78. doi: 10.32523/2616-7255-2021-135-2-63-78. (In Russian)

Для цитирования: Сактаганова З.Г., Абдукаримова Ж.К., Сальникова А.А. Дети войны: беспризорность и безнадзорность в Центральном Казахстане в 1941–1945 гг. (по архивным документам) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 6. – С. 202–214. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.202-214.

For citation: Saktaganova Z.G., Abdugarimova Zh., Salknikova A.A. War children: Homelessness and neglect in Central Kazakhstan during 1941–1945 (based on archival documents). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 6, pp. 202–214. doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.202-214. (In Russian)